

Леонид Авербух

Одесские музы поэтов

Как специалисту-медику и одновременно любителю-историку и литератору в течение изрядного количества прожитых лет мне стало ясно, что факт медицинский – вещь значительно более реальная и достоверная, нежели факт исторический. Не буду утверждать, что, как правило, достаточно часто в различных источниках преподносятся разные версии одних и тех же знаковых масштабных событий, иной раз подлинно исторического, а то и судьбоносного значения. Смещаются даты, географические привязки, состав участников, даже лидеры. А уж о бытовых событиях и говорить нечего. Самое обидное, что в силу добросовестного заблуждения либо профессионального фантазирования исследователя, а то и в угоду его политической концепции (помните – «история – политика наоборот»?) ошибочно или умышленно искаженно трактуются, а порой и фальсифицируются документы и артефакты. Это касается в полной мере даже истории искусств. Сплошь и рядом полотна и скульптуры, веками числящиеся творениями великих мастеров, оказываются удачно выполненными копиями, то есть искусными, подчас не дешевыми фальшивками. Более того, порой подробно описываются события, которые вообще никогда не происходили. Не хочу приводить адресные ссылки, но в качестве примера вспомню одну публикацию и одну цитату из текста экскурсовода: «Здесь, во дворце графа, а позже – светлейшего князя М.С. Воронцова нередко бывал А.С. Пушкин». Хотя точно известно, что дворец на Приморском бульваре был построен в 1827 г., а Пушкин убыл из Одессы в Михайловское в 1824-м... Доказанным, по-видимому, следует считать искажение

в ряде «исследований» образа самого М.С. Воронцова в угодной советскому официозу попытке изобразить этого образованного и отважного джентльмена сатрапом и солдафоном с использованием для этой цели известной пушкинской эпиграммы.

Такие и подобные им неточности и искажения часто встречаются в описаниях истории человеческих отношений, прежде всего – романтических, которые, даже соответствуя истине, приобретают не всегда достоверный образ красивой сказки, особенно если речь идет о фигурах ярких, значительных, творческих.

Согласно греческой мифологии, музы – это нимфы источников, девять сестер, дочери Зевса и богини памяти и воспоминаний Мнемозины. Музы являются спутницами бога – покровителя искусств Аполлона и обитают на вершине горы Геликон. Начиная с античных времен, музы рассматривались как божественный источник вдохновения для поэтов – создателя талантливого художественного произведения называли удостоившимся *поцелуя музы*. Согласно представлениям древних греков, выдающиеся идеи возникали не в результате мысленного процесса человека, но даровались свыше богами (или музами). В Новое время музами называют конкретных людей, как правило, это женщины, подруги художников, поэтов, но иногда... и мужчины. Они вдохновляют художника на творчество своей личностью и интеллектом, харизмой, обаянием, дружеским отношением или эротичностью. В некоторых случаях влияние музы на поэта соединяет несколько этих особенностей. Некоторые из этих муз и сами оставили заметный след в истории культуры. Причем представляется необязательным наличие бурного «реального» романа или, тем более, адюльтера.

Наверное, в каждом городе жили и живут женщины, чей образ способен вдохновить поэтов. Статистика здесь неуместна, но сложилось так, что в Одессе властительниц дум во все времена было особенно много, и нет ничего необычного в том, что ими вдохновлялось творчество поэтов. Многое и многим известно – все, или почти все, или что-то из того, о чем пойдет речь, но еще в сентябре 1992 г. на популярной краеведческой полосе «192 ступени» в «Вечерней Одессе» я сделал краткую попытку объединить известную информацию об этом. Благо действующий ныне закон об охране персональной информации обратной силы не имеет...

Вербальная конструкция «одесские музы поэтов» предусматривает как минимум наличие трех составляющих: двух субъектов – личности выдающихся поэтов, замечательных женщин, вдохновлявших их творчество, и эмоционально-географического объекта – нашего родного города, причем героини могут не быть одесситками по рождению, а собственно общение «фигурантов» могло происходить необязательно в Одессе. Следует отметить также, что подробное изложение биографий самих поэтов, представленное порой тысячами томов, не является целью этого и других очерков, посвященных этой теме, и освещаются в них главным образом события, факты и периоды, связанные с главными героинями.

Т. Г. Шевченко и В. Н. Репнина

Село Яготин известно по документам с 1552 года, а с 1648 по 1781 год это был сотенный город Переяславского полка. В 1790-е гг. владелец Яготина гетман Украины граф Кирилл Разумовский строит здесь дворцово-парковый ансамбль (на рисунке), где проводит значительную часть времени. В XIX веке имение унаследовала внучка гетмана графиня Варвара Алексеевна

Князь Н.Г. Репнин-Волконский в разные периоды жизни. Военный и государственный деятель эпохи наполеоновских войн, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, посол в Испании и Вестфалии, в 1816-1834 гг. генерал-губернатор полтавский и черниговский (1-й портрет кисти В. Боровиковского)

Разумовская, проживавшая здесь с мужем, генерал-губернатором полтавским и черниговским Н.Г. Репниным-Волконским. Именно сюда, в Полтавскую губернию (ныне это Киевская область) Тарас Григорьевич Шевченко приехал летом 1843 года, путешествуя по Украине как свободный художник и поэт. Впервые он появился здесь в июле, а с октября 43-го по октябрь 44-го года, с перерывами, проживал в этой усадьбе. Николай Григорьевич Репнин-Волконский – отставной генерал, старший брат декабриста С.Г. Волконского. Двойная фамилия князю была присвоена монаршим повелением императора Александра I после смерти его деда по материнской линии «птенца гнезда Петрова» генерал-фельдмаршала Н.В. Репнина, не оставившего после себя сыновей.

Генерал, один из военачальников армии, победившей Наполеона Бонапарта, занимал ответственные военные и дипломатические посты в российских формированиях и представительствах в Испании, Франции, Италии, Германских землях, в Австрии, причем семья переезжала с ним. Потом некоторое время жили в Москве. Периодически – в Петербурге.

Хотелось бы отметить что, будучи, по сути, наместником Украины, Н.Г. Репнин-Волконский подчеркивал перед царским правительством ее уникальность, заботился о правовом урегулировании отношений крестьян с помещиками, настаивал на признании равенства местной шляхты, с великороссийским дворянством. С целью сгладить различия в уровне образованности Репнин организовал в Полтаве кадетский корпус и институт благородных девиц, вложив много сил и личных средств в обустройство последнего.

В 1828 году князь Репнин был произведен в генералы от кавалерии, а в 1834 году назначен членом Государственного совета. За 18 лет правления в Украине проявил себя как гуманный и энергичный администратор, способствовавший развитию хозяйства и просвещения во вверенном его управлению крае. Н.Г. Репнин возглавил борьбу украинского народа с тяжелыми бедствиями начала 1830-х годов – голодом и холерой. Судя по всему, именно он, Репнин, послужил прототипом князя – благодетеля губернии во втором томе гоголевских «Мертвых душ». Все это не могло не сказаться на атмосфере, царившей в семье князя, и на формировании личности его дочери, героини этого очерка. Одна из семи детей, 35-летняя Варвара Николаевна была восхищена художественным талантом и поэзией 29-тилетнего Шевченко и влюбилась в него на всю жизнь. Ее первый роман с адъютантом отца Львом Баратынским, братом известного поэта, был расстроен матерью Варварой Алексеевной. Писатель П. Селецкий в своих «Записках» дает такой словесный портрет княжны: энергичная, худощавая, стройная,

Княгиня В.А. Репнина-Волконская
(урожденная Разумовская)

с большими живыми выразительными глазами, добрая, остроумная, милая и любезная. По его наблюдениям, Варвара Николаевна была настоящим провидением для бедных и несчастных, подавала помощь всем, кому она была нужна. Эти качества она унаследовала от отца и посвятила их реализации, по сути, всю свою жизнь. Нельзя не отметить, что родившаяся в Москве княжна с момента переезда в Украину (в 1816 г.) искренне ее полюбила. В Полтаве она училась в Школе благородных девиц и с юности принимала участие в различных благотворительных акциях, посещала театр, где видела игру М. Щепкина, была знакома с И. Котляревским, В. Капнистом, П. Гулаком-Артемовским, фольклористом М. Цертелевым.

Когда в доме Репниных, куда его привезли Алексей Васильевич Капнист и доктор М. Фишер для копирования портретов князя и членов его семьи, появился Тарас Григорьевич Шевченко, который сразу пришелся ко двору, знатная дворянская семья приняла его, бывшего крепостного, как равного. Он держал себя просто, скромно, с большим достоинством и не кичился своим поэтическим дарованием. Однако нельзя сказать, что Шевченко разделял чувства княжны Варвары, хотя всегда относился к ней с глубоким уважением, называя ее своим «добрым ангелом» и «сестрой». Во время пребывания Тараса Григорьевича в Яготине там организовалось общество любителей литературы и искусства. Особое место в нем принадлежало Варваре Репниной, которая хорошо разбиралась в литературе и писала сама. К этому обществу принадлежали и родные Варвары – сестра Лиза и брат Василий, а также упоминавшиеся – декабрист, активист Кирилло-Мефодиевского братства, отставной подполковник А.В. Капнист, доктор М. Фишер, три сестры Псел (вариант – Псиол) – Глафира, Александра и Татьяна, которые постоянно жили и воспитывались в имении Репниных. Поскольку любовь не стала взаимной, то княжна решила, что ей Богом предназначено стать ангелом-хранителем поэта, и всеми силами своей души боролась со своим страстным чувством.

В Женеве Варвара Репнина познакомилась и подружилась с франкоязычным писателем-гуманистом и религиозным морализатором Шарлем Эйнарсом, которого считала своим духовным

В.Н. Репнина в разные периоды жизни
(справа портрет кисти Покровского)

наставником и на протяжении многих лет переписывалась с ним, подписываясь: «Ваша духовная дочь». Общение с Эйнарсом в большой мере сказалось на глубокой религиозности Варвары Николаевны. Цитируются ее письма к Эйнарсу, где она более чем откровенно делится своими переживаниями: «Запомните это имя, дорогой учитель, оно принадлежит моему звездному небу... Шевченко занял место в моем сердце... я очень люблю его и всецело ему доверяю... Я подлым образом целыми часами отдаюсь во власть своего воображения,

рисующего мне пылкие картины страсти, а иногда и похоти». Далее Варвара пишет: «...Глафира, по-видимому, очаровала Шевченко, он еще не был влюблен, но мог влюбиться при первом удобном случае».

Действительно, поэт влюбляется в Глафиру Псел, талантливую молодую художницу (это она оставила для нас один из портретов Варвары Репниной), близкую подругу княжны. Способствовали вспыхнувшему чувству частое общение, совместные прогулки по саду, чтение стихов. Потрясенная княжна Варвара призналась: «Шевченко занял место в моем сердце, я часто думала о нем, я желала ему добра и желала сама ему сделать добро... Я тайне, и не сознавая того, чувствовала ревность из-за предпочтения, которое он оказывал Глафире...». Увы, влюбленность Тараса в Глафиру видели все, только сама Глафира оставалась к нему равнодушной (Юрий Кочи «Три Варвары»).

Необходимо указать, что еще в 1836 году (Варваре 28 лет), пребывая за границей – в курортном городе Баден-Бадене, она встречается с Николаем Гоголем, причем эта встреча и последующее общение с ним на процесс формирования ее личности существенно повлияли. Не лишняя литературных способностей, не юная уже княжна пишет повесть-исповедь «Девочка» и посвящает ее Тарасу, где он выведен под фамилией Березовский. Она надеется на то, что, прочитав повесть, он поймет: их внутренний мир, отношение к любви и взгляды на жизнь во многом совпадают. Вызывает особое уважение то, что она не раз выражала свое неприятие крепостного права, браков по расчету, династических условностей. Ее критерии оценки людей – не по родословной или богатству, а по душевным качествам, таланту или благородству поступков. Шевченко, прочитав повесть, был потрясен. Нет, он не влюбился в автора, он восхитился величием души Варвары и вновь назвал ее «сестрой, достойной преклонения». «Если б я видела с его стороны любовь, я, возможно, ответила бы ему пристрастием...» – пишет Варвара Николаевна. В конце концов, между ними завязалась теплая доверительная дружба, не прерывавшаяся почти до последних лет жизни Т.Г. Шевченко. Именно этим периодом вдохновлено и датируется стихотворение Шевченко «Тризна».

Тризна

На память 9-го ноября 1843 года
Княжне Варваре Николаевне Репниной
Посвящение

Душе с прекрасным назначеньем
Должно любить, терпеть, страдать;
И дар господний, вдохновенье,
Должно слезами поливать.
Для вас понятно это слово!..
Для вас я радостно сложил
Свои житейские оковы,
Священнодействовал я снова
И слезы в звуки перелил.
Ваш добрый ангел осенил
Меня бессмертными крылами
И тихостройными речами
Мечты о рае пробудил.

Яготин, 11 ноября 1843

В Яготине устраивались литературные вечера, на которых Тарас Григорьевич читал свои произведения. Один из участников этих вечеров вспоминал: «Шевченко, как поэт был замечателен чистотой малороссийского языка, плавным, мерным стихом, звучными строфами, задушевым чувством, мягкой сердечностью».

Когда чувство Варвары Николаевны к поэту начало заходить чрезвычайно далеко, А.В. Капнист, возможно, по просьбе матери княжны, стал вести продолжительные беседы и с Репниной, и с Шевченко.

«Словом, – писала Варвара, – выход из всего сказанного им (*Капнистом*) был тот, что Шевченко надо уехать и что он берется увезти его к себе... и дать ему понять, что ему более нельзя жить в Яготине».

В последние дни пребывания в имении Репниных Тарас Григорьевич напряженно работал, завершая копии портрета князя Н.Г. Репнина (одна из которых находится теперь в Государственном

Автопортреты Т.Г. Шевченко 1840 и 1847 гг.

музее Т.Г. Шевченко в Киеве, вторая – в Эрмитаже). «Два дня, – писала Варвара Николаевна, – он был молчалив и холоден, хотя я проводила с ним почти весь день, потому что он работал над портретами детей моего брата, а я занимала их, чтобы они сидели смирно; но последние три дня его пребывания он был сердечен и добр. Наконец наступил день и час его отъезда. Я со слезами бросилась к нему на шею, перекрестила ему лоб, и он выбежал из комнаты...»

Годы с 1840 по 1846 стали лучшими в жизни поэта. В этот период расцвело его поэтическое дарование. В 1840 году вышел под названием «Кобзарь» небольшой сборник его стихотворений; в 1842 году вышли «Гайдамаки» – самое крупное его поэтическое произведение. В 1843 году Шевченко получил официальную степень свободного художника. В первой половине 1840-х годов вышли «Перебендя», «Тополя», «Катерина», «Наймичка», «Хусточка», «Кавказ» – значительные художественные произведения.

Между тем нельзя не отметить, что петербургская критика, не понимая и осуждая украинскую национальную литературу вообще, Шевченко – в особенности, усматривала в его поэзии узкий провинциализм, но Украина быстро оценила Шевченко, что выразилось в теплых приемах, которые оказывали Тарасу Григорьевичу во время его путешествия в 1845-1847 гг. по Черниговской и Киевской губерниям. По поводу отзывов критики Шевченко писал: «Пусть буду я и крестьянским поэтом, лишь бы поэтом; большего мне и не нужно».

После смерти князя Николая Григорьевича семья Репниных переезжает в Одессу, где они жили с конца сороковых годов, а в середине 1850-х (данные источников крайне разноречивы, но скорее всего – в 1856) переехали в Москву. Встречается указание (которое не удалось подтвердить) на то, что им принадлежало имение в окрестностях нашего города. Есть также не вполне понятное свидетельство хроники неизвестного автора, относящееся к пребыванию в Одессе Н.В. Гоголя: «...Во второй раз писатель приехал в Одессу, чтобы провести здесь зиму 1850-1851 годов. Большую часть времени Гоголь провел в доме брата княжны Варвары Репниной (угол улиц Херсонской и Торговой, сейчас там находится главпочтамт)» (?). Единственным человеком, способным внятно прояснить вопрос о местонахождении дома Репниных в нашем городе, в сегодняшней Одессе является О.И. Губарь. И он не подвел. Цитирую полностью: «Дом со службами и сад Репниной (имеется в виду мать нашей героини – Варвара Алексеевна) занимали довольно значительную территорию, сквозную, от Коблевской до Садовой. Это территория Главпочтамта, соседний особнячок с садиком № 8 по Садовой и места, ныне застроенные домами № 31 и 33 по Коблевской».

Именно этот, «одесский» период жизни В. Репниной совпал с годами, когда Т. Шевченко был отправлен в рекрутскую ссылку. В докладе начальника Третьего отделения А.Ф. Орлова говорилось: «Шевченко... сочинял стихи на малороссийском языке самого возмутительного содержания. В них он то выражал плач о мнимом порабощении и бедствиях Украины, то возглашал о славе гетманского правления и прежней вольнице казачества, то с невероятною дерзостью изливал клеветы и желчь на особ

императорского дома, забывая в них личных своих благодетелей. Сверх того, что все запрещенное увлекает молодость и людей со слабым характером, Шевченко приобрел между друзьями своими славу значительного малороссийского писателя, а потому стихи его вдвойне вредны и опасны. С любимыми стихами в Малороссии могли посеяться и впоследствии укорениться мысли о мнимом блаженстве времен гетманщины, о счастии возвратить эти времена и о возможности Украине существовать в виде отдельного государства». По мнению Белинского, больше всего досталось Шевченко за его поэму «Сон», содержащую сатиру на императора и императрицу.

Именно к этому времени, как указывает П.А. Кулиш, друзья «...выхлопотали у министра для Шевченко место преподавателя живописи в училище Св. Владимира. Речь идет о должности учителя рисования в Киевском университете, на которую министр народного образования С.С. Уваров 21 февраля 1847 года назначил с годичным испытательным сроком Шевченко, за которого хлопотала княгиня В.А. Репнина – мать нашей героини. Однако работать поэту в университете не довелось в связи с арестом по делу Кирилло-Мефодиевского общества.

Решением Третьего отделения, утвержденного собственноручно императором, 30 мая 1847 года 33-летний Шевченко Тарас Григорьевич по рекрутской повинности был определен в военную службу – рядовым в Отдельный оренбургский корпус, размещавшийся в Оренбургском крае (территория современных Оренбургской области России и Мангистауской области Казахстана), «под строжайшее наблюдение начальства» с запретом писать и рисовать. В. Репнина, так и не вышедшая замуж, прилагала усилия, чтобы облегчить участь поэта, переписывалась с ним, посылала ему книги. Она продавала произведения поэта своим знакомым, особенно во время дворянских съездов, и переправляла ему деньги, а Тарас Григорьевич, сохраняя к княжне чувство глубокого уважения, писал ей: «Я очень часто в моем уединении вспоминал Яготин и наши кроткие и тихие беседы...»; «Все дни моего пребывания когда-то в Яготине есть и будут для меня прекрасными воспоминаниями». Он просил ее прислать ему «Избранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя, произведения Шекс-

пира в переводе М.Х. Кетчера, «Одиссею» в переводе Жуковского, Лермонтова. Он писал также: «Одно спасение от одеревенения – книги», – и в другом письме: «Здесь так много нового, киргизы так живописны... сами просятся под карандаш»; «...А смотреть и не рисовать – это такая мука, которую поймет один только истинный художник». Неумная жажда творчества порой выливалась у него в рисовании картин типа современных «граффити» – на стенах различных местных построек, углем или мелом.

Навсегда останется загадочным содержание и характер дневника, о котором Шевченко писал княжне в феврале 1848 года: «Со дня прибытия моего в крепость Орск я пишу дневник свой, сегодня развернул тетрадь и думал сообщить вам хоть одну страничку – и что же! Так однообразно-грустно, что я сам испугался – и сжег мой дневник на догорающей свече. Я дурно сделал, мне после жаль было моего дневника, как матери своего дитяти...». В ответ на обращение Варвары Николаевны в 1850 году с просьбой разрешить Шевченко рисовать: «Зная его хорошо, я могу засвидетельствовать, что какова бы ни была его вина, он уже настолько наказан разжалованием в солдаты и удалением от родины, что едва ли представляется надобность прибавлять к его наказанию утонченную жестокость, запрещая ему рисовать», – начальник III отделения и шеф жандармов граф А.Ф. Орлов строго предупредил княжну о *«неуместности такового ее участия»* и о том, что, продолжая его выказывать, *«она сама будет виновницей, может быть, неприятных для нее последствий»*. После такого предупреждения переписка прекратилась. Сведения о количестве этих писем также разноречивы. Скорее всего, известно 8 писем Шевченко к Репниной и 16 – Варвары Николаевны к поэту.

В 1848-1849 годах некоторое утешение ссыльному дало его участие в экспедиции по изучению Аральского моря. Благодаря гуманному отношению к солдату генерала Обручева и в особенности флотского лейтенанта Бутакова Шевченко поручено было срисовывать для отчета об экспедиции виды Аральского побережья и местные народные типы. Однако об этом нарушении стало известно в Петербурге; Обручев и Бутаков получили выговор, а Шевченко отправлен в новую пустынную трущобу – военное укрепление Новопетровское (теперь – Форт-Шевченко)

Шхуны Аральской экспедиции. Рисунок Т.Г. Шевченко. 1848 г.

на Каспии, где он находился до окончания службы – с повторным запрещением рисовать.

После крайне тяжелого режима его пребывания там в течение трех лет некоторое облегчение его положения стало следствием симпатии к нему коменданта Ускова и его жены. В письме к прогрессивному украинскому общественному деятелю Андрею Лизогубу Шевченко тогда писал о княжне Варваре Репниной: «...ее прекрасная добрая душа меня частенько посещает в неволе».

Освобождение Шевченко состоялось в 1857 году благодаря настойчивым ходатайствам за него вице-президента Академии художеств графа Ф.П. Толстого и графа А.И. Гудовича. В постановлении говорилось: «...во внимание к ходатайству президента Академии художеств, ее императорского высочества великой княгини Марии Николаевны... уволить от воинской службы». Позднее, после новых просьб со стороны Шевченко, та же великая княгиня добилась для него разрешения проживать в Петербурге и работать в Академии художеств (Из статьи А. Каревина «Поэт и царь». // «Киевские новости», 1997 г.).

По приезде в марте 1858 в Москву, где он гостил у М.С. Щепкина, Шевченко, несмотря на запрещение выходить из дома, втихомолку навесил Репнину, а неделю спустя был у нее снова, отметив, что она *«счастливо изменилась, стала полнее и моложе»*. Последняя их встреча состоялась 24 марта. Ранее из Нижнего Новгорода он неизменно передавал ей приветы в письмах к М.С. Щепкину.

В 1866 г. Варвара Николаевна издала книгу «Письма молодой женщины о воспитании» под псевдонимом *Лизварская* (по др. публикациям – *Лизверская*). Не все ее произведения были опубликованы. Известны ее воспоминания о встречах с Шевченко и Гоголем, опубликованные в журнале «Русский архив», а также публикации 1870-го г., названные «Из воспоминаний о прошлом».

Публикации, давшие право критикам аттестовать В.Н. Репнину как писательницу и мемуаристку, это «О совращении иезуитами княгини Воронцовой» (1870); «К биографии Шевченко» (1887); «Встреча с императором Александром I в 1819 году» (1888); «Из воспоминаний о Гоголе» (1890) и «Воспоминание о бомбардировке города Одессы в 1854 году», датированное 1891 г.

Особого внимания заслуживает содержательная история отношений семьи Репниных и, в частности, Варвары Николаевны, с Николаем Васильевичем Гоголем. Годы с 1835 по 1839 она провела за границей, в Германии, Швейцарии, Италии, где, как упоминалось выше, познакомилась с Н.В. Гоголем, и впоследствии

Землянка Т.Г. Шевченко в городе Форт-Шевченко (ранее Новопетровское)
Музейное фото

Сегодня Форт-Шевченко – город в Мангистауской области Казахстана на полуострове Мангышлак. Рядом находится порт Баутино на Каспийском море

переписывалась с ним. Брат Варвары Николаевны Василий Николаевич Репнин был женат на Елизавете Петровне Балабиной. Именно через хорошо знакомую Гоголю семью Балабиных произошло это знакомство. «Мы скоро с ним сошлись, – вспоминала впоследствии В.Н. Репнина о своих встречах с Гоголем в Баден-Бадене в августе 1836 г. – Он был очень оживлен, любезен и постоянно смешил нас». Воспоминания В.Н. Репниной о Гоголе напечатаны в «Русском архиве» 1890, кн. 10. Гоголь бывал у Репниных и за границей, и в Яготине.

Ряд доступных публикаций многократно цитирует необыкновенно щедрый источник исторической информации – некий загадочный «Дневник неизвестной», касающийся, в частности, второго посещения Гоголем нашего города зимой 1850-1851 гг. и его контактов с семьей Репниных в Одессе.

Вот некоторые примеры, касающиеся нашей темы:

Начало января 1851. Гоголь часто бывает у Репниных (слушает у них пианиста Гартля) и кн. Д.И. Гагарина. Посещает А.С. Стурдзу, П.П. и Ю.М. Титовых, Л.С. Пушкина, Н.Г. Тройницкого, братьев Орлаев. Видится с Н.П. Ильиным, И.Г. Михневичем, А.И. Соколовым и др. Мягкая зима благоприятно влияет на его настроение и работоспособность.

6 января. Гоголь у Репниных читает комедию Мольера «Школа жен».

20 января. Гоголь у Репниных читает вслух «Одиссею» в переводе Жуковского.

27 января. Гоголь слушает у Репниных чтение Н.П. Ильиным пьесы И.С. Тургенева «Завтрак у предводителя».

3 февраля. Гоголь читает у Репниных «Бориса Годунова» Пушкина.

26 марта. Гоголю выданы херсонским гражданским губернатором две подорожные: от Одессы до Богуслава и от Одессы до Москвы. Гоголь обедает у Репниных и прощается с ними.

Перед 27 марта. Обед в честь отъезжающего Гоголя, устроенный кружком приятелей и почитателей его в ресторане Оттона. Среди участников – Л.С. Пушкин, Н.Г. Тройницкий, Н.П. Ильин.

27 марта. Отъезд Н.В. Гоголя из Одессы.

Мне удалось прочитать в Интернете перевод воспоминаний княжны Варвары Николаевны Репниной, написанных по-французски в 1880-1889 гг. Эти воспоминания, посвященные внучатой племяннице Елизавете Николаевне Орловой, представляют собой удивительно подробную семейную хронику детских лет автора до 1839 г. В них описывается жизнь княжны и всей ее знаменитой и многочисленной родни как в России, так и во время частых заграничных путешествий. Переписка В.Н. Репниной с Шевченко, главным образом ее письма за 1844-1845 годы, являются почти единственным источником материала для биографии Тараса Григорьевича за это время.

Ценные сведения о периоде пребывания Т.Г. Шевченко на Полтавщине записал со слов княжны украинский литературовед, биограф Т.Г. Шевченко М. Чалый. Интересную информацию можно почерпнуть также в ряде источников, таких как «Шевченко в переписке с разными лицами» («Киевская старина», 1897, № 2) и очерк графа С. Шереметьева «Княжна В.Н. Репнина» (Санкт-Петербург, 1897).

До самой смерти Варвара Николаевна берегла память о своем многострадальном друге, рассказывала о нем своим знакомым, живо интересовалась тем, что писали о нем современники. Позже, уже в 1885 году, Репнина, вспоминая о последнем свидании с Шевченко, говорила, что подробности их отношений «не спрятались в памяти», но общее впечатление о прошлом было грустным. Оба старались «попасть в прошлый тон», но десятилетняя ссылка вырыла между ними пропасть. Княжне показалось тогда, что «Шевченко уже целиком угас». Однако до самой своей смерти она свято сберегала память о великом страдальце, любила рассказывать об их знакомстве. В ее молитвах он занимал наибольшее место. Зимой 1883 она писала М. Чалому: «Я услышала с большим удовольствием, что полтавское земство на последнем своем собрании решило дать 500 руб. на починку могилы Шевченко». Через несколько месяцев она передала в Полтаву через своего племянника 180 руб. из своих сбережений «на памятник или могилу Шевченко».

Все тот же Интернет помог выяснить обстоятельство, казавшееся не вполне логичным. В ряде публикаций перед титулом

княжны приводится слово «фрейлина». В то время, как во всем приведенном выше, никак нельзя было усмотреть хотя бы краткий период службы нашей героини при монаршем дворе. Тем не менее в подробнейшем огромном, с цветными портретами «Списке фрейлин Российского императорского двора» (от Екатерины I до последней императрицы Александры Федоровны), услужливо предоставляемом всеведущим Гуглом, фигурирует княжна Варвара Николаевна Репнина, дочь князя Н.Г. Репнина-Волконского, вступившая в эту почетную (очевидно, «нештатную») должность 6 ноября 1823 г., то есть в возрасте 15 лет. Нельзя не заметить, что практически во всех публикациях и документах, как и в этом списке, княжна именуется только одной фамилией – Репнина.

Благотворительность стала смыслом жизни Варвары Репниной. Современник писал о ней: «Ее двери были всегда открыты для бедных и обездоленных». Одним она помогала деньгами, другим писала письма и различные прошения, устраивая чью-то судьбу.

До конца своих дней Репнина прожила одинокой, так и не встретив ответной любви. Княжна Варвара Николаевна Репнина умерла 9 декабря 1891 года на 83-м году жизни, пережив Тараса Григорьевича на тридцать лет. Последний приют она обрела на кладбище московского Алексеевского монастыря. В некрологе говорилось: «...смерть ее, безусловно, является общественной утратой, и будущий историк российского общества без сомнения отнесет ее к группе тех чистых и благородных людей, которые заметно влияли на общество уже самим фактом своего существования».

В 1925 году во Львове была опубликована книга под названием «Шевченко и княжна Репнина» Михаила Возняка, где был помещен упомянутый выше ее автобиографический рассказ «Девочка». По словам автора этого исследования, Шевченко глубоко уважал в ней «благородный ум, вкус и нежные, возвышенные чувства»...

Одиноким прожил свою жизнь и бывший крепостной Тарас Григорьевич Шевченко, известный также как Кобзарь, великий украинский поэт, писатель (драматург, прозаик), художник-академик (живописец, гравер), общественный деятель, национальный герой и символ Украины.